

Не первый год встречается столичный зритель с периферийными театрами. Традиция эта утвердилась давно, но никогда еще творческие коллективы страны не были представлены на московской сцене так широко, многообразно и полно, как минувшим летом. Новое и наиболее примечательное для владимирцев, повосибирцев, сталинградцев, которые выступали в Москве, — творческая самостоятельность, сказывающаяся буквально во всем: в выборе репертуара, в режиссерских исканиях, во множестве незаурядных актерских работ.

Достаточно было взглянуть и на афишу завершающегося гастрольного сезона Чкаловского драматического театра, чтобы отметить ее необыденность, свежесть. Театр видит новое не только в песнях местных авторов, он ищет свою самобытную тему в многообразном творчестве советских драматургов, находит ее и в классических наследиях. Но при всем том наибольший интерес представляют те спектакли театра, которые созданы в содружестве со «своими» драматургами, — в них наиболее отчетливо сказалось присущее коллективу чувство современности.

Интерес к сегодняшней проблеме подкасал, например, выбор пьесы «По велению сердца». Чкаловцы проявили здесь самостоятельность уже по одному тому, что не стали дожидаться появления апробированных произведений о целине, а поставили мало кому известную пьесу Н. Анона и Я. Штейна. Смелая попытка удалась. Правда, в пьесе много недостатков. Затянута экспозиция, действие, по существу, начинается только с третьей картины. Финал кажется лишним — уже все высказано, все «отыграно» задолго до того, как должен упасть запавес. Это действительно так. Но главное — в пьесе есть новые люди, интересные характеры, и в этом театр увидел основу для создания спектакля.

Существенно также другое. Чкаловские актеры часто бывали в районах освоения целинных земель, на полевых станах, в домах новоселов. Непосредственные наблюдения — все, что подсмотрено метким взглядом художника, сделало их спектакль достоверным и увлекательным.

ТЕАТР И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гастроли Чкаловского драматического театра

Первая ночь в степи... Холодно встречается новоселов бескрайняя, молчаливая степь. Еще не завезены матрацы, людям не на чем спать. Но молодежь не теряет — выход найден. Затем возникают другие, куда более важные заботы. А тут заболел почвовед, и вот еще одна беда — прищипница Зойка влюбилась в непутевого Рената. Будто ничем и не примечательна жизнь в степи. Однако за этим будничным возникает широкая и верная картина, глубокие обобщения поднятой темы.

Путь к этому обобщению театр находит в конкретных, не похожих один на другой характерах людей. Вот горячий, вспыльчивый Ярцев. Он кажется сначала угрюмым и молчаливым. Артист Г. Лесников находит этому объяснение. Умеет же Ярцев и плясать и смеяться, когда легко на душе, когда гроза обещает так мучительно ожидаемый дождь, а славная дедушка где-то рядом. Но Ярцев бывает резок, если задеть его чувства комсомольца, патриота.

Чудесный образ украинской девушки Христи создает в спектакле артистка М. Лесникова. Христя только вступает в жизнь, но в ней есть то ясное, светлое и убежденное отношение к миру, которое не связано с возрастом, а находит свой источник в патриотизме, в чувстве долга и преданности народу.

Есть в спектакле и осмеленное, развешанное. В степи неожиданно возникает кажущаяся здесь такой нелепой фигура модницы Кыры, бывшей жены Ярцева. Артистка И. Кострюкова не боится в этой роли броских, смелых штрихов. Кыра — откровенная мещанка, ничтожество. На целину она приехала не по командировке, а «по билету», в погоне за ставшим, по ее сведениям, «большим человеком» Ярцевым. И с той же определенностью изображен И. Куприянович хулиган Бульба. Хорошо, что актеры играют эти роли остро и зло, — некоторое преувеличение, подчеркива-

ние здесь уместно и необходимо.

В спектакле «По велению сердца» pokračует атмосфера молодости, чистоты чувств, ясности характеров. Построение создается в нем не только многочисленными песенными и музыкальными вставками (кое-где они даже мешают), но прежде всего самими отношениями людей, их способностью верно дружить, самоотверженно трудиться, весело отдыхать. Недаром так хорошо чувствует себя среди молодежи почвовед Григорьев. Для него, одинокого человека, потерявшего всех близких, приезд на целину — завершение всех целей, мечтаний, надежд долго и трудно прожитой жизни. Артист В. Агеев играет эту роль с теплотой, с большой любовью и уважением к старому ученому.

И как бы по контрасту с благородным обликом Григорьева охарактеризован поэт Серебрянский, для которого пребывание на целине — только выгодная командировка, только случай найти «потрясающий материал». Артист К. Данилевский очень верно уловил в этой юркой фигуре черты халтурщика, литературного торгана.

Режиссер Ю. Ноффе поставил на чкаловской сцене и вторую местную пьесу «Любовь Ани Березко» В. Истоминенко. Это произведение тоже волнует зрителя острой и насущностью выдвинутой в нем проблемы: у нас еще мало пьес о быте, о чувстве ответственности за семью, о любви.

Молодая учительница Анна Семеновна Березко необдуманно соединила свою судьбу с мало знакомым человеком. Аня горько расплачивается за свою ошибку. Постепенно ее прозревание артистка А. Покидченко играет очень тонко, нигде не идеализируя героиню, подчеркивая, что путь к мужеству дается ей тяжело. Нелегко хотя бы потому, что Сергей Тернев (артист А. Федорин), ставший ее мужем, не выдает себя с головой. Он умело прячет холод души,

подленький расчет, личную карьеристку за мягкой, оболочкой мечтателя.

Но Аня у А. Покидченко не кажется несчастной, жалкой. Спектакль чкаловцев повествует не о печальной судьбе покинутой женщины, а о мужестве и силе советского человека, в борьбе побеждающего трудности. Эту тему режиссер пытается решить и через характеры окружающих Аню людей. Однако в пьесе не чувствуется коллектива, среды, в которой живут герои.

По-настоящему способна помочь молодой учительнице лишь старая сибирячка Дарья Ивановна. Исполнение этой героини роли артисткой М. Бородиной можно назвать незаурядным. В созданном ею портрете простой, мудрой колхозницы есть настоящая правда жизни. Нельзя не верить тому, что у этой женщины Аня действительно встретила моральную поддержку, что Дарья Ивановна сумела в трудную минуту помочь ей и советом и делом.

Зато не сумели этого сделать родители Ани. Повинен в неудаче исполнители и драматург, написавший их образы небрежно, тускло. В пьесе, к сожалению, немало таких «отписок», «белых мест». Трудно, например, понять, что за люди учительница Ольга Федоровна, Костя Кедрин, сибирячка Галля. И не приходится удивляться тому, что в спектакле чкаловцев этих людей почти не замечаешь.

Фальшиво звучит финал пьесы. Нужна ли в нем риторическая отповедь Ани Терневу, потянувшая актрису на декламацию? И верно ли, что спектакль кончается идеалистически? Влюбленный в Аню Костя появляется с огромным количеством грушеск, как бы успокаивая зрителя: Аня нашла свое счастье, ее маленький сынишка будет иметь отца. Нельзя считать правильной эту умиротворяющую концовку.

Чкаловский театр — один из старейших в стране. Через год он будет отмечать столетие своего существования. Хочется пожелать нищему, талантливому коллективу отметить славную дату новыми яркими спектаклями, в которых не будет места для досадных отступлений от заповедного

В. АРХИПОВ.